

Ректор вам в сад, или Дракон в малине

Автор:

[Ясмينا Сапфир](#)

Ректор вам в сад, или Дракон в малине

Ясмينا Сапфир

Нашла голого мужика в своем малиннике? Готовься! Тебя ждут невероятные приключения с драконами, нагами и магией. Что на родной Земле, что в другом измерении. Тут главное, что? Не растеряться, освоить магию и... приручить ректора, который, по совместительству, огненный дракон.

Ясмينا Сапфир

Ректор вам в сад, или Дракон в малине

Глава 1

Алена

– Да уж... Кто-то находит детей в капусте, кто-то маньяков в лесу, а вот я нашла голого мужика в малине. Даже не знаю, к добру ли... – ворчала я, разглядывая свой «клад».

Рыжий, глазищи синие-синие, как будто линзы контактные. Красивый. Спортивно сложенный, крепкий, лицо чуть вытянутое, губы немного слишком уж чувственные. Такие, что засматриваешься и даже немного теряешься... Но

красивый, гад. И кожа гладкая, светлая. Даже веснушек, и тех нет.

Как он тут оказался? Такие мужики либо в кино снимаются, либо в женских журналах красуются. Никак не в чужой малине, где колючек полно, которые впиваются в самые... эм... неожиданные места.

Ну и что мне с ним делать?

Я еще раз обошла куст, посреди которого развалился незнакомец. И главное, даже не поймешь – спит или без сознания. Может, ему скорую вызвать? Но откуда он, черт возьми, взялся?

Я оглядела забор. Целый. Сосна? Тоже целая, ветки не сломаны. Непохоже, что с нее спускались. Да и как с другой стороны забора могли залезть на сосну? Ограда у меня хоть и кирпичная, достаточно прочная, но ведь гладкая. Это надо, как минимум, ботинки для альпинизма с шипами.

А этот босой! Я на всякий случай высунулась из-за калитки.

Да нет. Никакой лестницы. Никаких табуреток. Ничего такого, что позволило бы этому альфа-самцу перебраться на мой участок. Ну, серьезно! Что за черт? Он из воздуха вывалился, что ли?

Внезапно за спиной послышался хруст, затем треск, а потом, и вовсе, ругательства. Причем, ругался мужчина на незнакомом мне языке, но я все понимала! Да что за ерунда! Какой еще «Зед»? Он явственно ругнулся «Зедово пламя!».

Я оглянулась и увидела незнакомца, можно сказать, во всей красе. Он отряхивался от листьев малины, ягод и осматривал себя так, словно боялся чего-то недосчитаться. Причем царапины на теле мужчины почему-то заживали прямо на глазах! Вот уж, воистину Зедово пламя! Что бы это ни означало!

Убедившись, что все у него на месте, и даже не думая ничего из этого «всего» прикрывать, незнакомец ринулся ко мне и, схватив за руку, потянул в дом. Ого! Оригинально он в гости напрашивается! Сам меня приглашает в мой же собственный дом! Причем резво так! Напористо!

...Очухалась я уже на кухне, когда найденный в малине нахал закрыл все жалюзи и замер, скрестив руки на... груди. Явно не там, где скрещивает их нормальный голый индивид мужского пола.

Какое-то время мы изучали друг друга: мужчина – меня, а я – мужчину, стараясь не смотреть на него ниже груди. Хотя посмотреть там было на что.

Любительницы романов 18+ слюной бы захлебнулись от вида этого красавца. И все у него было как надо. Ну прямо лучше не придумаешь.

Мужчина хмурился, будто что-то вспоминал или пытался сообразить. Затем просто смотрел на меня, и уголки его губ даже чуть приподнялись. Потом он вдруг сделал пару широких шагов навстречу и сообщил мне с видом ученого, который только что совершил открытие века:

– А-а-а! Ну теперь все понятно!

После этого мужчина странно сверкнул глазами и облизал губы, словно на меня облизывался. Ну правда... Выглядел он сейчас как ребенок, который угодил в лавку с мороженым.

И поскольку я уже своим-то наблюдениям и ощущениям не верила, незнакомцу я совершенно не собиралась доверять. Он находился на другом конце шкалы.

И тем не менее, я никак не могла сообразить – что же теперь предпринять в нынешней ситуации. Вызывать полицию? И как это будет выглядеть?

«Алло! Полиция? Я тут нашла в малине голого мужика. Он схватил меня, втащил в дом, закрыл жалюзи и... стоит и ничего не делает».

Представляю ответ наших остроумных полицейских.

«Женщина, если голый мужчина ничего с вами не делает даже с закрытыми жалюзи, мы уже тут бессильны. Маленький совет. Попробуйте тоже раздеться, мотивировать его... Станцуйте танец живота».

Позвонить в психушку?

Да нет! Я не хочу повторить всю сегодняшнюю сценку с этим ненормальным на бис для санитаров желтого дома. Я вообще на бис не выступаю. Это знает даже мой бывший муж. Когда он закричал в нашу последнюю ссору: «Ну давай! На бис потребуй, чтобы я ушел!» я вместо этого просто выбросила на улицу то, чем муж дорожил больше всего на свете... Его старую драную кожаную куртку, из которой благоверный много лет вырезал себе стельки. Муж бросился за курткой, как лев за антилопой. Я швырнула им для компании чемодан с остальными вещами благоверного. Дабы ни куртка, ни драгоценный супруг не соскучились. И... все сложилось.

Может, его набрать? Впрочем, если я скажу, что у меня в гостиной голый мужик с неясными намерениями, муж, скорее всего, решит, что я хвастаюсь... Решила позлить его напоследок. Нет уж... Спасибо... Он хоть и гад редкостный, почище любых нагов будет, но лопатой огреть вполне может. А зачем мне два полудохлых покалеченных мужика? Один голый, другой одетый? Чтобы соседи решили, что я завела любовника, а муж нас застукал?

Ладно...

Я по стеночке отошла подальше от индивида, который пялился сверкающим взглядом и улыбался. Нет, ну правда! Если вы оказались на кухне у незнакомой женщины, да еще и хозяйничаете с ее жалюзи, улыбаться, будто вам принадлежит вся Вселенная, решительно не стоит. Плохая идея. Женщина может не выдержать накала страстей. Я и не выдержала, схватила сковородку с плиты и пригрозила:

- Тронешь - огрею!

Мужчина так удивился, словно я предложила ему прямо так, голым, сыграть в покер на раздевание.

Незнакомец поднял руки вверх и почти ласково произнес:

- Все хорошо. Не волнуйтесь. Я вас не трону. Я никогда не причиню вам вред.

Он говорил задушевно, почти нежно. Наверное, именно это меня и насторожило. Мы, русские женщины, привыкли ко многому. К тому, что приходится таскать мешки с картошкой, ибо благоверный потянул палец, ковыряя им в носу

ежевечерне. К тому, что нужно сто раз отмерить – сколько купили ковровина и зафиксировать все на видео. А потом отрезать кое-что строителям, которые стырили кусок ковровина для ремонта на другом объекте и упорно не признаются в преступлении. К тому, что пленить мужика своей неземной красотой куда проще, нежели потом прокормить этого зверя в неволе...

Однако к ласковым и нежным словам русские женщины совсем не привыкли. Поэтому я замахнулась сковородкой и пригрозила:

– Если вы немедленно мне все не объясните, огрею!

В тот момент я не думала о том, что мужчина сильнее меня и, захоти он, уже скрутил бы меня в бараний рог. О том, что «немедленно» и «все» в плане объяснений не всегда сочетаются. Тут как с ремонтом – либо дорого и быстро, либо дешево и некачественно, либо долго и качественно. Быстро, качественно и дешево сочетаются только в рекламных буклетах.

Незнакомец еще раз поднял руки вверх – повыше, по-прежнему не пытаюсь прикрыть ничего из того, что положено прикрывать порядочному голому мужику на чужой кухне и произнес:

– Я очень постараюсь!

И вот тут бы мне окончательно насторожиться! Потому что на обещание огреть сковородкой, ласково и нежно реагируют только мужики в романтическом фэнтези. Они просто жители других миров, у них культура и воспитание другие.

Однако пока все это оцифровывалось в моей голове, туда полились другие слова, реплики каких-то других мужчин. Отчего мне срочно захотелось самолично сдать без боя санитарам из психушки.

– Рун... Ты где? Мы тебя ищем.

– По-моему, меня забросило на Землю.

– Так. А поточнее?

- Проверь аурный след, думаю, увидишь.

- Я думал, тот камикадзе собирался тебя отправить в какой-то другой мир нашего измерения.

- Пытался. Но в зевве взорвалась силовая бомба.

- Знакомая ситуация.

- Я почему-то голый. Ты же говорил, что, если одежда сделана без помощи магии, она сохраняется.

- Значит, она у тебя из материалов, которых нет на Земле. Была.

- Этого я не знаю. Но девушка, к которой я угодил, так странно смотрит. У местных мужчин что-то не так?

- Нормально все. На меня Альва также глазела. Они голых мужчин редко видят, наверное...

- Но ты все же прикройся хоть чем-то.

- Чем? Столом? Холодильником? Микроволновкой?

Нет. То, что незнакомец знал название нашей техники, меня радовало. А вот его предложение - не особенно.

- Так. погоди. Я сейчас попрошу Альву и Аду. Они сделают магический мостик. Сможешь добыть себе одежду и даже показать, кто ты такой.

Ой...

Я только глазами хлопнула...

Рыжий незнакомец встряхнулся и внезапно превратился в... дракона. Огромный ящер с золотистой чешуей и голубыми глазищами занял почти всю мою гостиную

с кухней в придачу.

– Да уберите свой хвост! Вы мне духовку сломаете! – возмутилась я, когда один из шипов на хвосте монстра застрял в ручке духовки.

– И крылья притяните к телу. Вы мне обои царапаете! После вас всю комнату ремонтировать придется!

Дракон, по-моему, хихикнул, и я предупредила:

– Пыхнете огнем, и я не посмотрю, что в вас несколько тонн весу и прочего. Найду что отрезать и куда засунуть. У меня нет огнетушителя. Зато есть огнедушитель. Запасной резиновый шланг, которым можно задушить любого огнедышащего...

В следующую минуту дракон дернулся, видимо, защищал «то самое», что я так резво пообещала отчекрыжить.

Послышался звон, и я подскочила к сушилке для тарелок и чашек. Успела поймать блюдце, буквально на полдороги к раковине и обезвредить половник, который собирался приземлиться аккуратно на грязную кружку в раковине. Ишь, какой шустрый! А вот фигушки! У меня чашек и так мало осталось... после решительной и роковой ссоры с мужем.

– Разобьете мне посуду, и мы не подружимся! Настолько, что и я вам что-нибудь разобью! – пригрозила я, теперь уже половником.

Дракон опять издал звук, похожий на смешок, и снова стал рыжим мужиком с шелковой рубашкой и брюками в руках. Вот так прямо и сразу.

– А вы всегда такая гостеприимная, или это мне повезло? – уточнил он, вскинув бровь, и многозначительно кивнул на сковородку с половником, которые я все еще держала в руках, словно щит и меч.

– Вам повезло! – возмутилась я, глядя, как незнакомец быстро одевается. – Потому что вы умудрились удивить меня сильнее, чем разозлить. Драконы сюда еще не вваливались. Пьяный мужик, который думал, что пришел к себе домой –

да. Его я огрела доской. Соседка с претензиями, что я собрала ее малину – было дело. Ее я успокоила, ткнув носом в осыпавшиеся ягоды. Они просто с кусов упали... А вот драконы ко мне еще не забегали. И почему я так спокойно все воспринимаю? Почему не упала в обморок? Почему не вызываю скорую? Вы, что, настоящий?

Мужчина поправил одежду, кивнул и представился:

– Торрун Райден де Ворл. Глава магической Академии оборотней – сокращенно АО. Я оборотень, вельмер – огненный дракон. А воспринимаете вы все так спокойно, потому что сами ведьма. Просто на Земле магия неактивна, поэтому и силы ваши не могут проявляться. Только немного, в лучшем случае. Но меня связали с двумя мощными земными ведьмами. Они способны передать чары сквозь измерения. Поэтому сейчас в вашем доме у нас магия есть. И вы ее ощущаете.

Я тряхнула головой, остановилась, опустив руку со сковородкой – устала уже держать ее наготове, и переваривала услышанное. Ну правда... Я понимала этого Руна, Торруна, хотя он явно говорил на другом языке. Он только что превращался в дракона и общался по телепатической связи с кем-то еще.

Либо у меня совсем плохо с головой, либо все это правда.

На первое я не согласна. На счет второго стоит подумать. Ибо мужик из другого измерения, который в любой момент способен креативно «отредактировать» мою гостиную шипами и хвостом... тоже такое себе удовольствие.

Рун наблюдал за мной яркими голубыми глазами.

– Эмм... Альва и Ада... – растерянно произнесла я. – Ведьмы с Земли, но живут в другом измерении?

– Да! – подтвердил Рун. – Они замужем за моими друзьями – императорами нагов.

– Так... – Я потерла виски и тряхнула головой. – Наги – это такие мужчины, у которых большой... толстый... массивный... э-э-э, хвост?

* * *

Рун

Последнее, о чем мог подумать Рун де Ворл, спасаясь от магических ловушек в родной Академии, так это о том, что ему предстоит встреча с парой. Повезло еще, что, благодаря Альве и Аде, вельмер смог получать магию через измерения. Так что продемонстрировать себя во всей красе землянке труда не составило. И она не испугалась! Не начала визжать или пытаться слиться со стенами.

Рун ликовал! Внутри разливалось такое удалое, хмельное веселье, словно он уже и не он. Хотелось закричать от радости, как идиот. Взмахнуть крыльями-парусами и взвиться в небо, как делал, когда впервые научился обращаться и освоил полет. Хотелось нестись наперекор ветру, разгонять облака и пугать птичьи стаи... Кому скажи, что вельмер, которому перевалило за три тысячи лет, сейчас ощущал себя как подросток... Не поверят. Смеяться начнут. Впрочем, потешаться над Руном де Ворлом – себе дороже. Он – один из самых мощных оборотней своего измерения. Так что смех над ним очень быстро может превратиться в стоны о пощаде...

Но именно это испытывал Рун возле землянки. Ему нравилось находиться с ней рядом. Нравилось разговаривать, даже шутками, даже о том, как она может огреть его сковородкой. И она ему безудержно нравилась... Так, что в паху наливался тяжелый, тугой спазм... и хотелось схватить землянку, обнять, поцеловать... так чтобы самому потеряться в этих ощущениях. Потом уложить ее на диван... и...

Она была красива той особенной, нежной красотой, какой обладали только ведьмы с этой планеты. Тонкие черты лица, чуть вздернутый носик, который хотелось без конца целовать. Мягкие, аккуратные, но при этом пухлые губки. Большие широко распахнутые глаза цвета темного янтаря обрамляли длинные черные ресницы. Густые каштановые волосы были заплетены в тугую толстую косу.

Вельмеру нравилось обводить взглядом ее фигурку: точеные бедра, круглые, как яблочки; подниматься к перешейку между ними и пышными грудями – тонкой талии. И зависать, заглядываясь на упругие полушария выше.

Тонкие домашние лосины и темно-синяя туника ничего не скрывали, включая мускулистые стройные ноги...

А еще Руну очень нравилось, какая она бойкая, уверенная, смекалистая и уравновешенная. У другой в подобной ситуации, наверняка, случилась бы истерика. А эта язвила, угрожала то половником, то сковородкой. И совершенно не терялась.

...Диверсия в Академии была лишь вопросом времени. По сути АО оставалась не только лакомым кусочком для многих, но и гарантом равновесия между расами. Захвати АО любая держава – она сразу стала бы доминировать и другим диктовать собственные условия. Мало того, пришел бы конец господству нагов и вельмеров, по сути главных основателей Академии магии.

Рун не знал, какова главная цель тех, кто на него покушался. Пытались ли они прикарманить ВУЗ, или же хотели избавиться от власти нагов и вельмеров. Да и это не особенно волновало. Сейчас самым главным было вычислить предателя и разобраться с ним раз и навсегда.

Поначалу Рун собирался сразу же рвануть в Академию, забрав землянку с собой под любым благовидным предлогом. В конце концов – просто похитить ее. В тот момент вельмер не думал, что устроит ему эта независимая гордая женщина после подобного вероломства. Самым главным казалось – не расставаться с ней, не отдавать ее уже никому.

Это наги далеко не всегда сразу чувствовали истинную пару. Вельмеры понимали все в минуту знакомства. И отказаться от истинной уже не могли. Как сказочные чудовища стремились схватить ее и забрать с собой. Не зря же в земных сказках драконы воровали принцесс и уносили в свое логово...

Люди ничего не придумывали. Им приходила информация из общего поля измерений. Все эти книги фэнтези, легенды... Их приносило землянам из миров, где обитали настоящие оборотни.

Однако, немного придя в себя, поразмыслив, пока землянка заваривала чай и похоже пыталась переварить все, что выяснила, Рун решил, что спешить домой пока нет резона.

Никто, кроме него и тех, с кем еще связаны Альва и Ада, не получают магию в этом измерении. А значит, никто другой не в силах выяснить – какая судьба постигла ректора АО. Предатели могут подумать, что он пропал без вести, ранен или даже погиб, и выдать себя. Тогда их получится схватить и обезвредить малой кровью...

План сложился в голове Руна почти мгновенно. Он посмотрел на землянку, которая разливала по чашкам крепкий чай с какими-то травами. С этим напитком вельмер познакомился благодаря земным попаданкам. И чай даже начали выращивать в измерении Руна.

– Ты не представилась, – напомнил задумчивой землянке вельмер.

– А у нас нет строгого этикета на подобную тему, – усмехнулась она. – И потом, откуда ты знаешь? Может, я огрела тебя сковородкой, представилась, а ты и не помнишь?

Вельмер усмехнулся. Какая же она! Какая... Глаза сверкают, как драгоценные камни, на щеках легкий румянец, и он так ей шел... Рун сглотнул, сам себе усмехнулся. Вот же, Зедово пламя! Ему бы сейчас распутывать интриги в Академии, а все мысли устремляются в одно русло. Да и инстинкты туда же. Аж сидеть неудобно. Рун поерзал на кухонном диванчике, пытаясь принять более удобную позу и думая о том, что штаны можно было выбрать и посвободней.

– Значит, свое имя не скажешь, о, великая и ужасная повелительница сковородок? – уточнил он. – Тогда так и буду тебя называть. Великая и ужасная повелительница сковородок... Мне нравится.

Землянка прыснула смехом. Поставила чашки с чаем на стол и покачала головой.

– Представляю, как отреагируют соседи, если позовешь меня в дом таким образом... Боюсь, они не поймут высокого слога и решат, что у меня филиал дурдома на выезде. Если честно, я и сама не уверена, что это не так. Время от времени мысли посещают. Можно сказать, даже – наведываются.

– Тоже неплохо. Насколько я понял, не всякие соседи в вашем мире одинаково полезны!

Землянка снова хихикнула и все-таки представилась:

– Алена. Алена Данилова-Мифтахова.

– Кхм... Две фамилии, и ни одного отчества? – приподнял бровь вельмер. – Это что-то новенькое...

– Первая фамилия от бывшего мужа. Хотела поставить первой свою. Но в Татарстане негоже, чтобы фамилия мужа стояла после фамилии жены. Непорядок! Даже если муж в очереди за полезными и выдающимися качествами, когда те раздавали в небесной канцелярии, стоял намного человек позади жены... Должен же он хотя бы на фамилии отыгаться!

Из всего этого юморного монолога землянки Рун выудил для себя только самое важное – то, от чего кулаки его вмиг сжались, и на лице, кажется, появился оскал.

– Мужа? Бывшего? – быстро уточнил вельмер.

– Мы развелись. У нас есть ребенок двенадцати лет. Но он сейчас гостит у друзей на даче. Хотя тебя это не касается. У нас на Земле не принято окунать ящеров в свою личную жизнь. Мы их окунаем в аквариумы с инфракрасными лампами. Хотя на тебя никакого аквариума не хватит.

Руну было плевать, что Алена потешается над его расой. От нее он и не такое был готов слушать. Причем, часами и без малейшего негатива. Он порадовался, что муж был да сплыл, как выразалась Ада.

– Послушай... – Вельмер глотнул терпкого чаю и ощутил, как тот согревает внутренности. Как же хорошо... На секунду, глядя в бездонные глаза Алены и глотая приятный напиток, Рун даже забыл, что собирался сказать и вообще предпринять дальше. Настолько ему стало здорово... Что все проблемы враз куда-то улетучились. Вельмер прочистил горло.

– Послушай, мне нужно собрать у тебя совет. Небольшой. Всего несколько моих близких друзей и мои беты. Они тоже оборотни. Но даю слово, они станут вести себя прилично.

– В смысле? Не писать на коврик в прихожей и не есть с пола, как положено неприличной домашней живности? Или они мне в тапки не нагадят? – уточнила землянка. Рун усмехнулся. Какая же она, все-таки... Вельмер расплылся в довольной улыбке и с трудом вернулся к своему насущному вопросу.

– Меня пытались убить. И нужно придумать план, чтобы предатели себя выдали, – без обходных маневров сообщил вельмер. Землянка покачала головой.

– Судя по фэнтези и тому, что я сейчас услышала, вы, иномирцы-маги, воспринимаете Землю как эдакое политическое убежище. Типа такой Мексики. Прибыл на Землю и отсиживаешься себе, пока враги тебя ищут. Если что – просишь защиты у местных. Тут главное – не признаваться, что ты сам оборотень или маг, или еще что. У нас этих существ не все любят. В средних веках крестьяне с вилами, наверное, вашего брата и встречали. Зато вот врагов из другого измерения вполне можно на эти вилы... Главное – и эффективно, и ты, вроде как, ни причем. Кто ж виноват, что на Земле такие неуравновешенные аборигены. Не понимают ничего в волшебных тварях. Сразу норовят либо вилами ткнуть, либо сдать в лабораторию на опыты. Причем вторые систематически завидуют первым. Ну и долго эта ваша... хм... засада будет у меня? Как говорится в одном замечательном старом фильме «Место встречи изменить нельзя». Засада, потому что заседание всяких там змеев и ящеров – это настоящая засада для человека с Земли.

– Надеюсь, что все продлится недолго, – Рун искренне признался в том, что понятия не имеет – насколько затянется его совет с друзьями. Алена поняла, сразу смекнула.

– «Надеюсь, что все продлится недолго», повторили незваные гости через месяц с момента триумфального заселения. Если что, у меня тут не олинклюзив. Уборка, шведский стол и прочие прелести не включены! Мини-бутерброды – это максимум, чего может ожидать от меня орава малознакомых оборотней, за которыми, к тому же, охотятся в их родном измерении. И то, исключительно за доставленное удовольствие лицезреть невиданных зверушек.

– Мы сами все организуем! – уверенно заявил Рун, в расчете на то, что друзья не оставят его без помощи. Да и еду принесут с собой.

В конце концов, в свое время вельмер помогал приятелям с их истинными. И еще как помогал! Так что наги перед ним в неоплатном долгу. А беты Руна – Тельвен Сол и Ленгель Хан – в принципе за него горой... Тем более, Тельвен потерял истинную – она выбрала другого мужчину. Та самая Альва, что стала женой одного из правителей нагов. Так что Тельвен лучше всех понимал, что такое пара для оборотня...

– У нас свой олинклюзив! – бодро заявил Рун. – Это когда к визиту иномирца прилагается еда и прочие вещи. Так сказать, бонусами. И немного магии – в качестве пробника...

Землянка оценила – усмехнулась и отпила чаю.

И вельмер даже пожалел, что сейчас куча важных и неотложных дел. Так было хорошо с ней на кухне. Так здорово, так будоражаще... Еще бы найти выход страсти... Ласкать ее, нежить, целовать и...

Рун потрянул головой, будто пытался вытряхнуть из нее такие ненужные сейчас мысли. И без того вся кровь утекла куда не следовало бы. Хорошо, что стол отлично скрывал нижнюю часть тела Руна. Мало ли, что еще подумает Алена, начитавшись земного фэнтези.

Например, что вельмер набросится, заставит хотеть себя, как выражаются в этих книгах. То есть, механически стимулирует женское лоно, чтобы оно, в целях самосохранения от варварских вторжений, выделило смазку...

Фу... Руна аж самого передернуло от того насколько «синтетическим» выглядело подобное «добровольно согласие». И насколько мерзкими представлялись ему эти «альфа-самцы», которых не то чтобы другие – собственные инстинкты «попирали ногами».

* * *

Алена

Знаете это ощущение, когда на твоих глазах творится невообразимое?

Например, взял талон на время, пришел в районную поликлинику, а там нет очереди к участковому. И не потому, что он заболел, не вышел на смену или уволился! Вас приняли точно по талону. Никто не дрался с вами за право зайти первым, потому что пришел раньше, хотя назначено ему через час. Никто не обзывал вас наглой, потому что хотите зайти к врачу хотя бы через час после назначенного времени, а не сидеть еще часа два, пока примут всех, кто явился пораньше и планирует прорваться без очереди...

Шок. Разрыв шаблона. Заворот мозга...

Или заглянул в ЖЭУ, чтобы выяснить, через сколько еще лет вставят лампочку у вас в подъезде, а тебя встретила улыбчивая женщина. Рассказала, где и как тебя обсчитали по квартплате. Извинилась, вернула деньги и отправила с тобой вместе электрика, чтобы поменять лампочку. Причем, электрик оказался трезвым, адекватным и вежливым.

Ступор. Кризис реальности. Загиб больших полушарий.

Внезапно обнаружил, что зарплату реально индексировали согласно курсу валюты! И даже курс взяли настоящий! А не из фантастических романов наших экономистов на тему «Укрепление российской валюты путем закрепления рубля клеем на обоях».

Тут уже заворот мозга, загиб больших полушарий и растяжение одновременно.

Вот нечто подобное я сейчас и испытывала.

В моем доме собрались наги и вельмеры, дабы обсудить положение в Академии магии. При этом до сегодняшнего дня я считала себя самой обычной женщиной с Земли. И самое большое волшебство, с которым я сталкивалась по жизни – когда пришла в паспортный стол получить документ, его, как обычно, не сделали, но все-таки выдали в тот же день, а не через неделю-другую.

«Гости» появлялись у меня феерично. И тут слово «незваные» уже казалось слишком слабым. Можно сказать – немощным перед серьезным кризисом реальности.

Окрестить вновь прибывших незваными было все равно, что окрестить викинга милордом. Причем, для обоих участников процесса.

Пять крупных мужчин выскочили из воздуха прямо в моем доме один за другим.

Причем, каждый зачем-то демонстрировал мне свою вторую ипостась. То ли это была дань уважения к хозяйке дома, то ли – напротив – предупреждение, что с такими лучше не связываться.

Наги и вельмеры выглядели достаточно привлекательно. Два брюнета-змея обладали зелеными, как весенняя трава, глазами, блондин – ярко-изумрудными. У всех трех вельмеров глаза были синих оттенков, а волосы ярко-рыжие, даже чуть красноватые. Правда, у Руна они казались почти огненными, по-настоящему похожими на пламя. У остальных же оттенком, скорее, напоминали медь.

После знакомства с Руном, другие вельмеры казались мне мелковатыми, что в звериной, что в человеческой ипостаси. Они даже не пытались протолкнуть мой потолок повыше и оторвать хвостами ручки от духовки. Да и тарелки в сушилке крыльями не пересчитывали.

Оттенок чешуи у подданных Руна отличался от тона чешуи их предводителя так же, как разнились волосы ящеров.

Наги носили доспехи – нагрудные и наплечные пластины, наручи и набедренные повязки. Вельмеры одевались примерно так же, как и мой первый гость. В рубашки и брюки из шелковистой материи.

При этом каждого появившегося Рун представлял мне так, словно мы на большом императорском приеме, не меньше.

– Император Гардавии – государства нагов – генерал Эманор дель Марх, – махнул он в сторону блондина-змея.

– Второй император Гардавии – Ненталь дель Марх, – представил он самого высокого брюнета-змея.

– Третий император Гардавии – Рельгор тель Ррах, – указал Рун на самого крепкого, накачанного змея.

– А это мои беты или помощники в правлении Эльмерией – государством вельмеров – и Академией Обратной. Тельвен Сол и Ленгель Хан. Первый помогает править страной, второй отвечает за военные дела и армию.

– Э-э-э... Я поняла. Премьер-министр и министр обороны. Ясное дело, если у них хвосты и крылья, то и названия должны быть соответствующие. А почему у нагов три императора? – слегка растерялась я от оказанной «чести». В самом деле, не всякому выпадает удача встретить сразу трех императоров одной страны. Многим для этого требуется, как минимум – машина времени, как максимум – машина скорой помощи, которая везет во всем известное место, где императоров, повелителей, властелинов – как грязи. Там еще стены желтые и таблочки всем выдают специальные.

– В Гардавии правят втроем. Сами императоры решили поделить власть.

Наги кивнули мне в знак приветствия. И я сделала то же самое. Подумала было «раскошелиться» до реверанса. Но потом решила все же придерживаться традиционных для земных женщин способов встречи иномирцев. Сковородка уже была, теперь вопрос за застольем.

В общем, насмотревшись на все это безобразие, я разместилась с мужчинами за столом и подумала, что у нас получилась вполне обычная рядовая палата дурдома. Осталось только вызвать санитаров, чтобы они сами себя упаковали в смирительные рубашки после увиденного.

Причем Рун уселся рядом со мной и время от времени словно случайно задевал меня бедром или плечом и... не знаю, что происходило, но теплая волна вдруг накрывала меня с головой, рассыпаясь мурашками по коже. Кажется, я с юности ничего похожего не испытывала. В такие минуты Рун замирал и начинал дышать так, словно только что вынырнул из глубины.

Тельвен принялся ловко расставлять на столе еду. И я почему-то вспомнила Задорнова, пока перечислялся список блюд.

Выступления нашего знаменитого сатирика о том, как любят наши люди называть еду непонятными даже для них самих терминами. Типа «холодец Цунами». Страшно даже представить, что творится с организмом после подобного лакомства. Или, к примеру – бифштекс Вулкан. Как-то даже пробовать опасно.

Вот где работники «бистро», «ресторанов», «кофеен», расположенных где-нибудь в деревне «Большое выдрино», открыли бы для себя целую вселенную названий кулинарных шедевров.

Сарку очень напоминало спагетти с морепродуктами. Да и на вкус было очень даже недурственно. Прямо находка для «итальянской харчевни» «Мать твоя крестная».

Холет походил на шашлык с овощами. То, что нужно для «турецкой пельменной» «В Анталию за талией». А макти – такие небольшие кусочки рыбы, завернутые в какие-то злаки из другого измерения и водоросли – очень подошли бы для «японской хачапурной» «Харя Кири» (Кирилл, владелец хачапурной, просто не знал, что слово “харакири” не имеет к нему отношения и никак не призвано прославить его имя в веках).

Так думала я, пока блюда появлялись на столе, а Рун, как заправский хозяин дома, наливал всем чай в мои чашки. Я решила не мешать. Если мужчины накрывают на стол, лучше не сбивать у них эту чудесную программу. Даже если эти мужчины хозяйничают с вашей посудой и приборами, как со своими.

Наконец все расселились, и Рун заботливо положил мне всех блюд на пробу, после чего обратился к Тельвену.

– А кто остался руководить Академией?

– Мендрас, кто ж еще? – Бета покосился на меня и добавил: – Это оборотень-лев. У него не забалуешь.

– Хорошо. Что обо мне слышно? – продолжил расспросы Рун.

– Слухов много, и все они очень разные. Кто-то судачит, что вас убили и тело спрятали, чтобы не вызывать панику. Кто-то, что вы пропали без вести, но еще вполне можете вернуться. А кто-то...

Рун поднял руку, и Тельвен замолк, словно его поставили на кнопку «стоп». Вот теперь я видела, что мой гость – не просто зверюга, способная разгромить всю гостиную, но еще и почитаемый сородичами оборотень. Тот самый, из фэнтези, с тегом «ну, очень властный герой». Тем временем, «властный» решил высказаться:

– Надо направить слухи в стратегически правильное русло. Дескать, возможно, я еще жив. Но тяжело ранен. Поэтому и скрываюсь. Пытаюсь залатать дыры, восстановиться, чтобы вернуться. Пусть те, кто на меня покушался, занервничают и попытаются меня найти.

– Хорошая мысль! – усмехнулся Эманор.

– Думаю, да, неплохая, – более сдержанно высказался Ненталь.

Рельгор хмыкнул и покачал головой:

– Ловля на живца всегда была самым эффективным методом.

– Э-э-э! – Сама не заметила, что подняла руку, как школьница, которая торопится ответить хорошо вызубренный урок. Наги и вельмеры тоже удивились. Ненталь и Рельгор выпрямились и уставились на меня. Эманор издал потрясенный возглас. Тельвен хлопнул глазами, а Ленгель прищурился. Вот могу потрясти иномирцев до основания. Мало того, что могу – умею и практикую!

Тем не менее, все замолкли, давая мне высказаться. Чем я, конечно же, сразу воспользовалась. Мало ли? Еще передумают. Все-таки хвостатые императоры, крылатые министры и я... где-то на другом конце шкалы удивительных тварей.

– Получается, это у меня вы скрываетесь раненый? Так?

Рун кивнул.

– Как бы это сказать... У меня здесь не пансионат для того, чтобы ректоры из магических измерений поправляли подорванное здоровье. Да и армии у меня нет. Так что вряд ли я смогу отбить вас у подлых предателей. И, честно говоря, не очень хочется, чтобы к императорам и бетам из других измерений в моем доме присоединились еще и киллеры-иномирцы. Мне кажется, это слишком для моего скромного жилища. Чересчур большая честь, я бы сказала. Можно как-то уменьшить ее до такой степени, чтобы и я, и мой дом остались в целости и сохранности?

Наги и Рун хохотнули. Беты подхватили. Когда все вдоволь насмеялись, глава вельмеров снова взял слово.

– Никто не узнает, что я здесь. На Земле магия есть только у нас с императорами Гардавии. Благодаря их уникальным женам-попаданкам. Я уже говорил об этом.

– Я помню, – с сомнением в голосе подтвердила я.

– Так что отследить меня тут никто не в силах.

– И все равно мне как-то не спокойно. Если намереваетесь устроиться тут на временное проживание, я требую соответствующую охрану и обеспечение. А то вон вы сколько едите! – указала я на опустевшую тарелку Руна. – Я все понимаю – дракон-то немаленький, всего нужно напитать силой. Но я к свадебному застолью не готовилась! Да и вообще – быстро купить столько продуктов не получится. Затратно, опять же возникнут вопросы. Почему это ко мне, одинокой женщине, вдруг приезжают фуры с мясом. Сложно будет объяснить соседям, что я просто на высокобелковой диете...

Рельгор толкнул Руна в ребра локтем.

– Что-то мне это напоминает...

– Помню-помню! Твоя жена-попаданка так же говорила, когда ты со стражниками ввалился в ее дом, – усмехнулся вельмер.

– Мы все обеспечим! И еду из других измерений, чтобы фуры соседям глаза не мозолили. И охрану! – бодро сообщил Ленгель.

– Тогда у меня еще вопрос! – не унималась я. Ну, на самом деле, вначале моему жилищу грозило превращение в убежище для беглых ректоров, а теперь так и вовсе – в военную базу иного измерения. – Где будут дежурить ваши вояки? То есть, я бы не хотела принимать у себя в гостях табун крепких солдат, которые, перекидываясь в драконов, элегантно превращают мое скромное жилище в роскошные развалины. Я не готова к подобным реконструкциям дома.

– А на Земле все женщины такие язвы? – вдруг вклинился в разговор Ненталь. – Мне просто интересно. У меня жена такая же. Недавно вернулся с совета императоров позже обычного. А она... «Прости, любимый. Кот, которого я помыла и расчесала против шерсти, сбежал. А то я готовила его для встречи всяких там “гуляющих сами по себе” допоздна нагов. Коты, как гуляющие сами по себе, таких мужиков принимают за своих... соперников и царапают до одури».

Я усмехнулась. Ну да, русская школа женского выживания. Либо мужик тебя... превратит в босую, беременную и на кухне, либо ты превратишь его в... ласкового котика. Жена Ненталья популярно объяснила, что делают русские женщины с гуляющими сами по себе «котярами». Даже если те, вместо шерсти, при обращении покрываются чешуей. Ситуации это вообще никак не меняет. Притом, женщины даже рук не пачкают – все исключительно чужими лапками.

Рун посмотрел на меня так, словно я – на самом деле, лучшее, что он видел за всю свою жизнь. А если учесть, что еще недавно вельмер уверял, будто живет не одну тысячу лет... Мда... Похоже, русские женщины самые прекрасные не только на Земле.

И мне стало так... не по себе и одновременно приятно, легко... Что-то забытое в быстротечных годах молодости вдруг мелькнуло внутри, озарило светом, наполнило силами. Я словно заново родилась от этого взгляда мужчины, исполненного искренним, неподдельным восхищением. А еще почему-то ласки и нежности... Таких, что даже сердце замирало, и тепло разливалось в груди.

И меня настолько вынесло, проняло, уж не знаю, какой тут ближе глагол... Однако даже здравые мысли о том, что этого мужчину я едва знаю, к тому же он даже не человек!!! выветрились из головы махом.

С минуту на кухне повисла тишина. Такая... я бы сказала, приятная, нежащая слух. Без этого тонкого звона в ушах от того, насколько накалена атмосфера.

А потом Ненталь сказал:

– Все с тобой ясно, Рун. Я понял.

Вельмер развел руками. Рельгор кивнул: мол, да, я тоже все осознал. Эманор улыбнулся. А беты Руна молчаливо кивнули. Причем, почему-то мне, а не своему повелителю.

Мда... Вот это пантомима в стиле «догадайся, мол, сама». Это они слишком долго земных женщин познавали, кажется. Даже песни наши на свой лад переиначили.

В воцарившейся тишине я наконец-то громко поставила чашку с чаем на стол и уточнила:

– Вы все же не ответили! Я не возьму на постой роту иномирных солдат! В любом случае и без оговорок! Что бы там ни означали эти ваши понимающие друг друга взгляды и «все с тобой ясно, Рун». Я, конечно, могу объяснить соседям, что у меня внезапный лагерь ролевиков. И те играют по миру какой-нибудь там Ясины Сапфир из цикла «попаданки и повелители змей». Но это уже как-то слишком.

– Мы все организуем. Не волнуйся, – с пониманием пообещал Рун и посмотрел так, что мне не хватило сил на очередную язвительную реплику.

Мда. Теряю запал, мощь и квалификацию. А многие читатели фэнтези убеждены, что наших женщин иномирцы берут силой, снова силой и, конечно же, брутальностью. Взял без согласия, похитил, заставил выйти замуж – и все, от его альфа-самцовости у женщины буквально слюнки текут, как у Собаки Павлова после звонка. Да нет, как раз к такому повороту событий большинство русских женщин готовы. И даже лучше, чем думают. Прицельный залп скалкой по темечку, пулеметная очередь сковородкой по чувствительным местам и – контрольным выстрелом – кастрюля на голову – любого альфа-самца убедят, что он пришел не по адресу. Для начала надо было узнать адрес ближайшего травмпункта. Желательно – еще и больницы скорой медпомощи.

А вот против нежности, уважения, ласки, к которой наши женщины не привыкли... нам нечего противопоставить... Кроме удивленного хлопанья

ресницами и приоткрытого рта.

– Не будут мои охранники сидеть у тебя в доме, – добавил, между тем, Рун, пользуясь моим замешательством. – Они засядут у выходов в зеввы и там начнут нести вахту. Соответственно – и питаться сухим пайком там же. Здесь останусь только я. И то, ненадолго.

– И сколько же времени вы будете у меня в засаде? – почти цитируя всем известный советский шедевр кинематографа, уточнила я.

Ответил Рун так, словно тоже смотрел этот фильм. Хотя я бы не удивилась, учитывая количество земных попаданок на квадратный метр магического измерения.

– Пока предатели не проявятся.

Я нервно хихикнула и вельмер заботливо подлил мне чаю. Протянул руку, словно хотел погладить то ли по плечу, то ли по голове. Но я так остекленела, наблюдая за его жестом, что Рун медленно убрал руку и залпом выпил свою кружку напитка, словно это нечто покрепче.

Глава 2

Рун

Она была деловитой, немного нервной и очаровательной в любых своих проявлениях. Руну нравилось, как она вдруг вскидывала на него взгляд и... припечатывала. Так, что двигаться не хотелось. Да и смысла не имело. Вот же она! Куда еще двигаться?

Ему нравилось, как она шутила над ситуацией и всем, что происходит вокруг. И как «ставила его на место». Хотя свое место Рун де Ворл давно определил – рядом с истинной.

– Я рада, что ваши, эм... соратники и друзья забрали с собой грязную посуду. И даже вернули мне чистую! – Алена тыкала пальцем в расставленные рядком в сушилке тарелки и чашки. – Вот всегда бы так. Покормила гостей, а они забрали посуду и вернули ее чистой! Если еще и пол заберут и вернут помытым... Хотя, конечно, без пола какое-то время ходить некомфортно...

– И то, что еду нам оставили – тоже спасибо. Надеюсь, запасы будут пополняться. Потому что я никак не смогу объяснить соседям – что за дракон жрет их домашнюю живность. Они и глазам-то своим не поверят, когда увидят это воочию. Что уж говорить про меня... Я вообще на другом конце шкалы. А уж когда я начну еще и правду рассказывать... Мне прямо жалко их бедные мозги. Да и не хочу я новых соседей по причине того, что старые добровольно сдались в психушку. К гадостям этих я уже худо-бедно привыкла. Знаю, как противодействовать и нейтрализовать. А новые мало ли еще что придумают...

– Спать будешь в гостевой комнате, – безапелляционно сообщила Алена и шурилась, вглядываясь в лицо вельмера. Прокомментирует или промолчит? Начнет спорить или нет? Он бы хотел возразить. Потому что спать тут, когда через стенку пара... Это же пытка, а не ночной отдых. Но сейчас все козыри были в ее руках и все мячи на ее стороне.

– И вот еще что! У нас тут не гостиница люкс! Мы всякие там интимные услуги постояльцам не предлагаем. Поэтому домогаться меня даже не вздумай! У меня есть электрошокер! Причем, он такой тяжелый, что вполне сойдет и за резиновую дубинку.

Рун кивнул. Домогаться... Да он готов был взорваться от желания, но все равно терпел. Вначале нужно ее приручить. Сделать так, чтобы испытывала нечто похожее, хотя бы близкое, и уже потом «домогаться», как выражалась землянка.

– И раз уж у меня мужчина в доме... эм... завелся... значит пока мужские дела на вас! – бодро заявила она и сунула Руноу в руки... швабру.

Вельмер уже хотел было посмеяться над тем, какие на Земле «мужские дела». Хотя отказываться помочь хозяйшке он не планировал. Но все оказалось значительно интересней.

Рун покрутил в руке швабру, и Алена хмыкнула:

– Сломалась. Вот, смотри.

Она показала вельмеру, что часть, куда наматывалась тряпка, немного треснула. Рун усмехнулся.

– А я уж думал, ты меня полы мыть хочешь заставить.

Алена вскинула брови.

– А ты способен помыть полы? Ты ж этот... правитель. Император? Или как у вас это называется?

– Это у нас называется вождь, – хмыкнул вельмер. – Если очень нужно, помою и полы. Я не белоручка.

Она удивилась, даже рот слегка приоткрыла, и вельмер ненадолго выпал из разговора. Так и смотрел на ее чувственные губы: яркие, нежные, лакомые... Пока ноющие ощущения ниже пояса не дали понять, что пора бы заканчивать.

Вельмер покрутил в руке швабру. Так. У него есть магия. Значит нужно использовать самый простой и эффектный метод. Рун повернул швабру в сторону от Алены и выпустил изо рта пламя. Огненные драконы могли плевать пламенем даже в человеческой ипостаси. Хотя в животной огонь был куда мощнее и гораздо более разрушительный.

– Вот это я называю – дунул, плюнул – и все готово! – усмехнулась землянка. – Спасибо. Но у тебя будут еще дела.

– Я готов! – Рун заявил это так радостно, воодушевленно, что Алена приподняла брови. Вельмер широко улыбнулся и соврал, не моргнув глазом: – Ну должен же я отплатить вам за гостеприимство. Это меньшее, что я могу для вас сделать.

Она снова чуть прищурилась и изучала де Ворла. Смотрела в глаза, скользила взглядом по фигуре. Будто что-то заподозрила. Рун ждал, пока Алена успокоит свои сомнения. Говорить ей об истинности пока не стоило. Слишком мало землянка ему доверяла и слишком слабо еще симпатизировала. Рун планировал вначале добиться ее расположения, хоть каких-то ответных чувств, кроме

недоверия и настороженности.

Так что вельмер запасся терпением и учился получать удовольствие просто от того, что рядом с парой. Не всякому оборотню выпадает удача несколько дней провести один на один с истинной, имея возможность ее соблазнить и настроить на нужную волну. Чтобы затем уже без сомнений и раздумий отправилась вместе с ним, в его мир. Многие отдали бы все, чтобы заработать подобный шанс. И Рун не собирался его упускать.

Знал бы он, чем все обернется...

* * *

Алена

Я была уверена, что вожак вельмеров – белоручка каких свет не видывал. Ну а что? Он ведь главный! Так сказать – руководитель! Причем дважды руководитель! Ректор АО и вождь своего племени.

А все, что я знала о руководителях из личного опыта, так это то, что они ни на что не способны самостоятельно. Только орать и мешать подчиненным работать. А затем загребать деньги, полученные за счет чужого труда.

К сожалению, на Земле руководят не те, кто имеет способности или хочет сделать что-то для общества, а те, кто вовремя хапнул деньги нечестным путем, или же их родственники. Качество этих «управленцев», конечно же, соответствующее.

Однако Рун удивил.

Для ректора и правителя он оказался на удивление работающим, а для ящера – поразительно рукастым. Именно так я иронично про себя отметила.

Причем, вельмер брался за любую работу и ни разу не возмутился.

Починил мне дверцу кухонного шкафа, от которой отвалилась ручка. Затем вернул ручку и морозилке. Перебрал всю мою стиральную машинку и даже нашел поломку, из-за которой она то и дело барахлила. Правда, я видела, что вельмер всю жизнь пользовался магией. Так и подмывало запретить. Мол, давай, работай, как обычный мужчина. Но уж больно мне нравилось, как он с готовностью за все брался и делал охотно. А еще с удовольствием наблюдал, как я проверяю результат. Улыбался, щурился и выглядел как кот, что объелся жирной сметаны, и теперь нежит пузико на солнце.

Все-таки было в этом ящере какое-то своеобразное обаяние, что ли. Несмотря на рыжие волосы и неприятности, которые следовали за ним по пятам. В этом мне еще предстояло убедиться. А пока я убедилась, что машинка стирает, а ручки больше не отваливаются. Отворив дверь дома, я кивнула вельмеру на выход.

– Выгонять меня нельзя! Я тебе еще пригожусь! – усмехнулся он, хотя в голосе слышалось напряжение. Я заметила, что даже скулы вельмера натянулись.

Я вышла вместе с Руном на участок. Причем, в дверях он, словно нарочно, задержался, чтобы коснуться меня плечом и бедром. А затем жадно, натужно втянул воздух.

– Мне нужно, чтобы ты скошил траву, – без прелюдий сообщила я оборотню. – Мне самой сложно. А нанимать рабочих, когда в доме мужчина...

– Не стоит. Мужчина может приревновать тебя к рабочим! – неожиданно разразился иронией вельмер. – Поэтому из гуманизма к трудящимся, тебе этого делать не стоит.

Рун хитро подмигнул, скинул рубашку и взялся за косу.

...Следующие пару часов я наблюдала зрелище, достойное запечатления в камне.

Смуглый, крепкий вельмер ловко косил траву, обходя деревца и кусты, которых на моем участке было не так уж и много. Ну не люблю я садовые работы. Не мое однозначно.

Все эти тяпки, лопаты, секаторы... Бррр... Орудия пыток... тех, кто работает в огороде, естественно.

А вот сейчас я просто получала удовольствие от процесса... наблюдения за тем, как Рун помогает мне на участке.

Солнце ярко светило, и его золотистые лучики очерчивали мощные мускулы Руна, скользили по валунам его бицепсов, иначе просто и не скажешь. В движении они выглядели еще более впечатляющими, brutальными и завораживающими. Солнечным лучикам, кажется, они тоже весьма нравились... Те спускались по треугольнику торса дракона, ниже и еще ниже... Ласкали его крепкую спину... Пресс у вельмера был тоже что надо. Плоский, с кубиками, поджарый... Втянутый такой, прямо ухх... Взгляд так и прилипал, не хотел отставать...

Мелкие травинки так и липли к роскошному телу Руна, словно им тоже очень нравилось быть к нему ближе...

Рыжие кудряшки тянулись от пупка вельмера и скрывались за резинкой брюк, которые сидели слишком низко, чтобы я отвлеклась на что-то еще.

Рун продолжал работать и косился с таким наслаждением... Было видно, что все он заметил, оценил, как я реагирую, и получает от этого ни с чем не сравнимое удовольствие. Мда... Надо будет наказать этого гаденыша! Вот ближе к вечеру надену легкий сарафанчик для сна, который едва прикрывает междуножье и соски... Посмотрим, как отреагирует этот ящер...

Я, правда, не думала, что все будет настолько острым и перченым... Впрочем, впереди нас ждало куда более опасное приключение, нежели игра на гормонах друг друга, как на скрипичных струнах.

Вельмер приостановился, откинул прядь волос, что упала ему на лицо, и хитро покосился в мою сторону.

– Ну что? Не жалеешь, что дала мне убежище? – Рун повел бицепсом, поиграл грудными мышцами. Дразнил, зараза. И я в долгу не осталась.

– Не жалею. Дракон – крайне полезная зверушка в хозяйстве! Куры, утки, кошки и собаки... ничто по сравнению с таким ящером... – бодро сообщила я оборотню. Он усмехнулся, мотнул головой и продолжил косить.

Думаю, у нас вышла ничья.

Спустя какое-то время я вернулась в дом, чтобы ополоснуть малину, собранную с куста. Почему-то пошла на второй этаж. В принципе, на первом у меня есть кухня и ванная. Нетрудно догадаться, что краны установлены и там, и там. Но... В общем, я все же пошла наверх.

Думаю, я подспудно хотела мельком глянуть в большое панорамное окно, откуда открывался роскошный вид на Руна. Роскошный вид на роскошного мужика. Сверху его плечи казались еще внушительней, а пресс еще более поджарым. Я даже слегка задержалась в изголовье лестницы...

Наконец, мне удалось заставить себя оторваться от «прелестей» вельмера и добраться до ванны.

Я открыла кран и...

Вначале я отскочила. Потому что вода брызнула, как из фонтана. А принимать душ я пока не планировала. Обычно вода на втором этаже текла эдакой ленивой, немного заспавшейся струйкой. А тут... складывалось ощущение, что кран едва не срывает. Немного придя в себя, я убавила напор, ополоснула ягоды и вернулась к Руну. Поставила плошку с ароматной малиной на стол и уточнила у вельмера:

– Это ты сделал напор воды лучше? Прямо какая-то магия! Вот теперь я начала в нее верить. Потому что коммунальные проблемы в России можно победить только при помощи волшебных сил. Никакие другие способы не работают. Проверяла, и даже не раз.

Рун остановился, фигурно оперся о косу. Плечи расправлены, могучая рука свободно возлежит на древке инструмента... Картинка просто... из журнала для взрослых.

– Я вытащил из своего мира водокачку и установил ее в твоём доме. Да, при помощи магии. Но работает все уже без чар. Так что теперь такой напор будет всегда.

– Кхм... Ну что ж. Это твоя прямая обязанность – улучшить напор воды в моём доме. Вдруг нам придет в голову умыться одновременно? Не можешь ведь ты, приличный ректор и порядочный правитель, отнимать у бедной женщины воду? Правитель и ректор должен ее давать... Причем, понимают это все политики. Даже наши. Они столько воды льют в уши народа на тему того, как здорово нам живется... Ммм... Ее бы в наши трубы... Вообще никогда проблем с водой не возникло бы.

Рун опять усмехнулся и вернулся к работе.

* * *

Рун

Красивая легкая игривая мелодия вырвала Алену из томной задумчивости. Она вытащила из кармана туники сотовый и улыбнулась. Рун остановился, выпрямился и покрепче сжал нож-трезубец. Вытащил из собственного измерения, чтобы колоть лед в морозилке землянки.

Зедово пламя! Вельмер даже представить не мог, что ревность настолько разыграет. Инструмент в руке оборотня мгновенно нагрелся, вторая рука сжалась в кулак.

– Да, мой хороший, – тем временем защебетала Алена по телефону.

Руна аж передернуло. «Мой хороший»! Вдруг это бывший муж?! Зубы скрипнули, а ладони заныли. Вельмер сильнее сжал кулаки. Трезубец согнулся в дугу. Рун со злостью выпрямил его резким рывком, отложил на стол и посмотрел на свои ладони. По ним тянулись кровавые царапины. Содрал кожу ногтями и даже не почувствовал! Зедово пламя! Вот же повезло!

Алена продолжала говорить по телефону таким тоном, словно позвонивший, как минимум, очень ей дорог. В ее голосе звучали и нежность, и легкая тревога от того, что близкого существа сейчас нет рядом, и еще целая гамма эмоций. Всех тех, за которые оборотень отдал бы многое... Да все подряд отдал бы, не торгуясь... Немудрено, что Руна становилось все хуже. Так и хотелось утробно рыкнуть. Оборотень едва сдерживался...

- Ты давай там особенно не чуди! Я потом все узнаю у Жени!

- Да, да... И будет тебе здесь Перл Харбор.

- Да, мой хороший, я поняла.

- Да, отлично.

- Конечно, мой сладкий! Договорились! – выслушав кого-то на том конце связи, сказала землянка и так улыбнулась... У вельмера аж челюсти свело от злости. Он попытался сам себя одернуть, срочно изобразить благодушие. Ну хотя бы спокойствие и деловитость. Потому что землянка сбросила вызов и вскинула глаза на Руна.

Вельмер так улыбнулся, что у Алены глаза на лоб полезли. Видимо, у акулы, и то, получилась гораздо более очаровательная улыбочка.

- Сынишка позвонил. Мой сорванец, – Алена сказала это так ласково и тепло, что оборотню стало стыдно. Вот же, чурбан неотесанный! Дурак ревнивый! Мог бы предположить! А не скрипеть тут зубами от ярости! Не осталось бранных слов, которыми вельмер мысленно сам себя не наградил бы. Землянка ждала какой-то реакции от ошарашенного оборотня. Рун смог только кивнуть. Алена же с удовольствием пояснила:

- Он у меня подросток. Любит самостоятельность и проводить время с друзьями. Вот поехал с ними на дачу. Естественно, к моей подруге. Жене. У нее тоже сын, на год старше. Так что она умеет обращаться с подобными хулиганами. Да и строить их наострилась тоже.

Вельмер снова кивнул и понял, что продолжает улыбаться. Не для того, чтобы ей угодить, как недавно. Губы сами собой растянулись в улыбке от вида счастливой, воодушевленной Алены... Она просто светилась изнутри и была сейчас такой красивой... Такой... Впрочем, она была красивой всегда. Но по-разному, как-то по-своему. Когда задумывалась, чуть расслаблялась и переплетала длинные пальцы ладоней, она казалась совсем неземной, какой-то абсолютно нездешней. Когда язвила и подначивала вельмера, выглядела настоящей воительницей: бойкой и соблазнительной до зубовного скрежета.

И вот сейчас она опять неуловимо менялась. А вельмеру вновь пришлось заставлять себя отвести взгляд от истинной. Впрочем, отыгаться на ледяных айсбергах в морозилке землянки оказалось как нельзя кстати. Эта работа бодрила, по-хорошему злила и позволяла потратить часть тестостерона, который разве что из ушей оборотня не лился.

* * *

Алена

– Кхм... – Рун выдохнул и принялся опять отковыривать лед из морозилки. – Это оказывается не так-то просто.

– Да! – сообщила я, наслаждаясь видом крепких ягодич Руна – он как раз стоял в удобном, слегка согнутом положении, и мне открывался отличный «ракурс» на мускулистую мужскую попу. – Это тебе не врагов топтать в виде ящера...

Вельмер усмехнулся и отправился к кулеру налить себе воды. Слишком сильно нажал и... та брызнула во все стороны. На полу кухни образовалась фигурная лужица.

Рун покачал головой, спокойно отправился в ванную, взял половую тряпку и вытер за собой. Я с наслаждением наблюдала за действием. Мужчина, который не только помогает по хозяйству, но еще и сам ликвидирует последствия собственной помощи... Мечта просто. Обычно мужчина в лучшем случае сделает дело. А то, что после его починки стиральной машинки в ванне стоят грязные ведра, невесть откуда принесенные, емкость с грязным бельем вообще неведомо где, а на полу какие-то подозрительные разводы... это уже мелочи жизни. Хуже,

когда мужчина вешает картину на стену, и пол покрывается густым слоем стружки, пыли, строительного мусора. Как будто дом еще не достроили.

– Осторожней! Да осторожней же! С помпой надо как с любимой женщиной! – пожурила я вельмера, когда он снова взялся наливать себе воду. – Надеюсь, такие оборотни, как ты, умеют правильно обращаться с женщинами?

– Естественно! – Рун вскинул на меня взгляд. – Только мы на них не давим...

Я расхохоталась, и вельмер присоединился. Надо признать, день выдался вполне себе сносным. Вернее, та его часть, где Рун работал, а я наблюдала за этим процессом. Нет ничего приятней, чем смотреть на огонь и на то, как другие трудятся в поте лица. Эта народная мудрость никогда не ржавеет.

К сожалению, если у тебя дома заводится всякая инопланетная живность, вроде драконов или тех же нагов, затем неизбежно приходят и другие внезапности. И далеко не все они дружелюбные. Внезапности вообще часто вредные, неприятные и даже опасные. Это их кредо. Иначе, какие же они внезапности, если не доведут тебя до икоты? Даже как-то несолидно будет выглядеть с их стороны.

И вот именно такие к нам в гости и пожаловали.

Вернее, ко мне, вкупе с вельмером и его магией.

Но это случилось значительно позже. А пока у нас наметился явный прогресс в... отношениях. Рун относил инструменты и ведра с мусором к контейнерам. А я за это все лучше к нему относилась...

...День пролетел незаметно. В конце нашего трудового марафона было жутко приятно смотреть на участок.

Гору земли справа от дома Рун сравнивал, остатки камней и ломаных кирпичей с территории мы убрали. Траву скосили, малину подстригли. Причем, занимался этим сам вельмер – видимо, мстил кустам за то, что впивались в самые дорогие оборотню места. Слишком уж азартно и смачно он орудовал серпом и секатором.

Думаю, по той же причине досталось от Руна и зарослям крапивы, которые вклинились в малинник, и я никак не могла их убрать. Вельмер отважно влез в самые колючки, не жалея ни сил, ни кожи, и выдернул всю крапиву подчистую. При этом лицо у него было настолько одухотворенное и довольное, словно Рун – поэт и декламирует на главной площади города свои лучшие произведения. При этом толпа ликует, восторженно замирает на каждой паузе и ударе. Мда... Похоже, у этих ящеров есть места, которые не любят, когда их царапают и крапивят.

В общем, день прошел очень продуктивно.

Когда поселок накрыли синие сумерки, мы с Руном вернулись в дом, и вельмер лично взялся накрывать нам на стол. Я помогала. Напряжение между нами нагнеталось, меня даже слегка потряхивало от волнения. Рун, видимо, испытывал нечто похожее. Он то и дело гремел тарелками, пару раз едва их не выронил – выручила уникальная скорость реакции оборотня. Вельмер слишком шумно закрывал дверцы шкафов и холодильника, со скрежетом двигал стулья и вообще чересчур резко и дергано двигался.

Вдвоем мы быстро сварганили ужин.

Холет и макти, бутерброды с колбасой, свежий чай и малина... Ммм... Слюнки текли. Мясо было мягким, сочным, поджаристым. Просто таяло во рту. Овощи оказались запеченными, пряными, в хрустящей золотистой корочке. Рыба – нежной, чуть солоноватой и очень сытной.

После ужина мы еще посидели за чаем, пока Рун повествовал о своей родине. Не знаю почему, но он прямо просвещал меня. настолько детально и дотошно, будто готовил, как минимум, к туристической поездке в магическое измерение. Так гиды консультируют туристов в автобусе, забрав их из аэропорта. Дабы те чувствовали себя как дома, но не забывали, что они в гостях. Типа: в ОАЭ белое не носить, обтягивающее не надевать, даже если средства гигиены у вас то что надо. Делать этого все равно не стоит.

– В Академии работают и учатся, в основном, оборотни. Но и маги тоже есть. Кстати, Академия всегда была и, надеюсь, останется нейтральной зоной всего измерения. Когда-то на территории нагов инорасцы могли безопасно заходить исключительно в кварталы наших учащихся и преподавателей. Во всех

остальных – простолюдинов змеев и представителей любых других народов могли убить или изнасиловать знатные гардавийцы. Просто так, без суда и следствия. Кстати, вот Ненталь ввел наказание за это и поплатился. Его чуть не убили. Прележал несколько лет в коме, а все считали его умершим. Тогда Гардавией правил Рельгор. Ужесточил законы Ненталья и начал менять существующий порядок вещей. Его тоже много раз пытались убить. Но Рельгору удалось подавить мятежи и отстоять новые законы. А затем Ненталь ожил, кстати, благодаря своей жене – Аде. Она фактически исцелила его. Причем, жила себе ведьма на Земле, ничего не знала про свой дар... А оказывается все это время, сама того не понимая, лечила Ненталья и восстанавливала. С помощью Альвы, жены Рельгора...

– Я что-то не поняла? Так Ада его исцелила, или все-таки Альва?

– Там сложно все. Жена Эманора – мейра – ведьма, способная управлять магическими фолиантами. Работает в библиотеке АО. Альва же обладает огненным даром, причем, такой силы, какая раньше проявлялась только у высокородных змеев. И больше вообще ни у кого! Эта магия способна расщеплять все вокруг на молекулы... Но она также связана с огнем жизни. Поэтому магия Альвы способна пробиваться в другие измерения и лечить. Однако ее не хватало, чтобы помочь Ненталю. А вот Ада – ведьма-резонатор. Может усилить способности любого другого в тысячи раз...

– Мда... Прямо семейный подряд получается... – усмехнулась я.

Рун кивнул и тепло улыбнулся.

– А что насчет трех императоров? Тоже семейный подряд? – подтолкнула я его к мысли, с которой сама же и сбила.

– Ненталь ожил, но оказался в плену у сельвентов... Каменных драконов. Не самая положительная раса, скажу прямо. Потом его освободили, случилось грандиозное сражение между нагами и сельвентами... Змеи победили. А в Гардавии появились три императора.

– Каменные драконы? Звучит... Я о таких нигде еще не читала. Имею в виду фэнтези, естественно.

– Крайне неприятная раса. В звериной ипостаси почти непробиваемы. Хотя наги уже нашли их слабые места. Несколько раз вероломно пытались захватить часть Гардавии. Потом боролись за Коррил Драго – место, где находился особенный голубой минерал, лишаящий магии. Гардавийцев лишили чар, но их женщинам-ведьмам, благодаря особенным способностям, и мне удалось предотвратить истребление нагов. Как-то так.

– Так вы же нейтральные? Я имею в виду тебя и твоих подданных. Раз вы управляете АО?

– А ты умная. Да, я сам долго думал, как обойти этот момент. Стоит только АО вмешаться в политику других стран – все, нашему статусу конец. И тогда начнется... Вот поэтому я явился на битву во главе личного отряда вождя Эльмерии. На это я имею полное право – выступить как частное лицо, не используя ни войско своей страны, ни армию АО, которые, по сути смешаны.

– А что у вас за деньги?

– В основном по всей территории измерения в ходу сумы. Это такая валюта. Начисляется она только виртуально. Вообще реальные купюры у нас уже давно не используют. Даже не припомню, когда в последний раз держал их в руках. В каждой стране есть еще собственная валюта. Но большинство из них в ходу только там.

– А чья валюта – сумы?

– Она была введена на территории АО, чтобы все студенты и преподаватели могли пользоваться без заморочек с курсом и обменами денег. А потом как-то разошлась по всему измерению...

– Получается, АО – нейтральная зона, стратегически важный пункт и центрбанк измерений?

– Выходит, что так.

– Не удивительно, что на тебя покушались...

- Как там у вас говорится: кто с мечом к нам придет, без меча тот уйдет!

Рун многозначительно показал взглядом - какой именно «меч» имеется в виду.

Я хихикнула.

- Значит, истинная у нагов называется “нари”... А у вельмеров? - я прищурилась. Рун почему-то сглотнул и раздумялся, немного поиграл желваками.

- Просто истинная.

- Что-то вы какие-то простые. Нет бы отдельное название изобрести. Не уважаете вы свои пары...

- У нагов особенная связь с нари. Они даже любовью с другой заняться не могут, если встретили истинную. Если пытаться, эффект как от сильного отравления.

- А остальные, значит, оборотни могут хоть сто раз изменять истинной?

Рун почему-то поменял позу и произнес с очевидным придыханием:

- Теоретически да. Практически - нет желания. Вернее, желание есть... Но не изменять...

Я хихикнула на его обходной маневр.

- Так говоришь, словно знаешь, что это такое. Встретить пару... имею в виду...

Сама не понимаю, почему этот вопрос вызвал у меня бурю волнения, в конце я даже едва могла выдохнуть слово. Я сжала руками чашку с чаем, чтобы немного отвлечься.

Рун помолчал, изучая что-то невидимое на столе. Я заметила, как напряглись его плечи, словно на них тяжелый туристический рюкзак с парой палаток, как минимум...

Ненадолго нас накрыла глубокая тишина. Казалось, она звенит в каждой моей клетке и заставляет все внутри трепетать, вздрагивать...

Внезапно вельмер поднял на меня взгляд – такой, что я даже слегка опешила. Зрачки слегка вытянулись, почти коснувшись краев радужек. Глаза чуть прищурились. Рун прикусил губу и хотел что-то сказать. Затем как-то неловко отодвинул свою чашку. Потом вдруг передумал – схватил ее и осушил махом, видимо, по принципу «лучше пить, чем говорить».

Ответ Руна был настолько неожиданным и странным, что я на секунду замерла.

– Думаю, нам пора отдыхать. Я тебя утомил.

Хмыкнула, покачала головой: мол, я заметила, как ты технично ушел от вопроса. Так и хотелось его дожать. Я почему-то ощущала всем существом – Рун не сможет долго противиться. Мне стоит лишь надавить, начать настаивать...

Но я не стала. Еще решит, что мне это очень важно. А вот этого ужасно бы не хотелось. Пусть думает, что я так, походя спросила. Любопытен мне новый мир оборотней...

С этими мыслями я отправилась в спальню, сообщив Руну:

– Постельное белье в шкафчике над раскладной кроватью. Думаю, справишься с организацией своего отдыха.

– Заправить кровать точно смогу, – прилетело мне в спину. – А на счет отдыха... Тут все очень неоднозначно. Ты в одной комнате, я – в другой... Ты велела не помогаться...

Больше он ничего не сказал, но я прямо ощущала, как взгляд вельмера впивается в спину, кипятит кровь, вызывает волнение. Оно теплом зарождается чуть повыше пупка и вдруг растекается по телу... Аж колени слабеют, и ноги сами собой врастают в пол.

Меня так бросило в жар, что я поспешила в ванную, ополоснуть лицо прохладной водой. Да что особенного в этом рыжем красавчике? Почему у меня на него

такая реакция?

Ну да, он умный, эффектный, обходительный и о-оч-чень brutальный.

Вельмер без вопросов и отговорок сегодня сделал в моем доме и на участке столько, сколько мой благоверный не делал за годы совместной жизни. При этом Руна никогда не приходилось просить дважды. Он брался за все охотно, энергично и деловито. Моментально придумывал, как и что починить или устроить. Да, пользовался магией. Но работал с удовольствием и фантазией. И это дорогого стоит! Уверена, любая женщина поймет мою реакцию на помощь вельмера. А уж та, что живет в частном доме – подавно.

Ну и что с того?

Я почистила зубы, еще раз умылась и опасно выглянула из ванной. Вдруг караулит?

Почему-то от этого предположения изнутри вновь хлынуло волнение. Аж кончики пальцев закололо. Я даже выдохнула, будто прыгала с верхотуры и надеялась не повредиться.

Уфф... Почти вырвалось у меня.

В коридоре оборотня не обнаружилось. Поэтому я на цыпочках юркнула в свою спальню и осторожно прикрыла дверь. Защелкнула ее до конца и даже щеколду задвинула.

Зачем? Я не сомневалась – Рун не ввалится ко мне в спальню и не сделает ничего, что я недавно ему запретила. Но так почему-то было гораздо спокойней.

...Еще какое-то время я лежала в постели, глядя в потолок и вспоминая, как Рун косил. Как солнце обливало его мощное тело ласковыми лучами, как ходили туда-сюда валуны его мышц, и как вельмер на меня посматривал. Со значением, что ли...

С этими мыслями я уплыла в сон...

* * *

Рун

Рун заранее предполагал, что заснуть не удастся. Он чувствовал запах истинной, даже из соседней комнаты слышал ее мерное дыхание, и все остальное воображение делало за вельмера. Он достаточно видел сегодня Алену, чтобы понять – как она соблазнительна без одежды.

Рун прогулялся по комнате в который уже раз, выдохнул.

Кровь в венах кипела, голод по женскому телу давал о себе знать уже очень отчетливо. Любой бы заметил даже в полутьме спальни, насколько вельмеру необходима разрядка.

Рун подобного еще не испытывал. Он не раз участвовал в военных кампаниях, где приходилось терпеть воздержание. Не раз отказывал себе в лишней встрече с женщиной, потому что грянули смутные времена в Академии, и нельзя было расплытаться, тратить время на плотские утехи. К тому же, любая прелестница могла на поверку оказаться вражеским агентом. Такое некоторые помощники вельмера проходили и даже не раз. Несмотря на мощное либидо альфа-оборотня и гормоны, которые порой разве что из ушей не лезли, Рун нормально переносил воздержание. Не бесился, как некоторые его знакомые, не кидался на всех подряд и в драку не лез, чтобы сбросить энергию таким способом. Ему хватало жесткого самоконтроля. Вельмер умел отлично отвлекаться и оседлать собственные желания, порывы, гормоны.

Но вот сейчас Руна прямо штормило. Хотелось бросаться на стены, подраться... Причем, совершенно уже неважно с кем – настолько тестостерон зашкаливал. Разве что из глаз не лился.

К середине ночи Рун дошел до такого состояния, что уже не понимал – как вышел из комнаты и очутился возле спальни Алены. Отдергивал руку от ручки двери и тихо рычал.

Чтобы хоть немного охладить пыл, вельмер отправился в душ и от всей души крутанул холодный кран. Ледяные струи хлестанули по распаленному телу.

Вельмеру казалось, что кожа вот-вот зашипит, и повалит пар. Не особо помогло, но слегка полегчало. Рун уткнулся лбом в коричневый кафель ванной, положил на него ладони и стоял, дышал, ощущая, как ледяная вода иголками вонзается в кожу...

Зедово пламя! Вот же засада!

Мысли все равно крутились вокруг истинной...

Фантазия неслась вскачь. Вот если бы ее сюда... Под теплую воду, чтобы та охватывала совершенное женское тело. Катилась по нему овальными струями...

Рун аж дернулся – настолько неприятными стали ощущения внизу живота...

...К утру вельмер прямо жаждал взяться за работу по хозяйству. Иначе он бы просто взорвался. Насколько желание стало навязчивым, практически нестерпимым.

Вельмер буквально изнывал от перевозбуждения. Два холодных душа, самоудовлетворение, как выражался Ненталь «до мозолей», не особенно помогали.

Алена была рядом. И гормоны закипали в крови, а в паху такое творилось... Да и ныло уже постоянно.

Руну срочно требовалось отвлечься. А физический труд на благо истинной был тем самым отличным способом хоть немного «отвести душу».

Пока Алена еще мирно спала, вельмер приготовил ей завтрак. Ничего особенного – настругал маринованное мясо, которое принес вчера Тельвен, и пожарил на шампурах во дворе. Все необходимое вытащил из соседних миров. Угли, жидкость для розжига.

К моменту, когда Алена, теплая и сонная, вышла из комнаты, Рун как раз нес свой кулинарный шедевр на стол. Шашлык дымился, запеченную на углях картошку еще окружало воздушное марево.

Алена притормозила, даже немного проморгалась.

Рун с трудом заставил себя с ней разминуться и разложить еду на столе. Расставил тарелки и повернулся к Алене. Она мягко улыбнулась:

– Конечно, я не привыкла так плотно завтракать... Но приятно...

– Хочешь, сделаю яичницу или тосты с маслом? – быстро предложил Рун. Ему жутко хотелось ей угодить. Конечно, пироги вельмер печь не умел. Но даже это попробовал бы, лишь бы заработать улыбку истинной. В крайнем случае – ее смех, если вместо пышных пирогов получатся пышные угольки.

– Да нет. Я люблю мясо. У меня прямо кафе «Ректор в малине».

И она задиристо рассмеялась. Рун подхватил, вспоминая свое триумфальное приземление прямо в колючки и крапиву. К слову, и тем, и другой он вчера отомстил при помощи секатора и серпа. Алена, кажется, заметила и даже догадалась. Улыбалась, посмеиваясь в кулачок.

– Я в душ, а потом заварю чай...

Она скрылась в ванной, а Рун снова забыл, как дышать. Тяжелый воздух застревал в легких, вязнул там, как густая смола.

Она... в душе... Голая... Влажные капли на белой коже. Мочалка поглаживает изгибы... Тонкие струйки обнимают изящные и женственные формы...

Бзинн... Зедово пламя! Рун выронил вилки и ложки, которые нес на стол. Вельмер тут же ополоснул приборы, вытер и разложил на столе.

Пока Алена мылась, Рун срочно загрузил сам себя работой. Заварил чай, вскипятит два чайника, помыл изнутри микроволновку, отдраил плиту. Все прямо горело в руках оборотня... Настолько ему приспичило.

А затем появилась она... В халатике на голое тело. И Рун понял, что на кухне есть еще где потрудиться!

Он поправил вентиляцию, которая не всегда корректно включалась. Сделал еще две розетки, чтобы удобней было отдельно включать чайник и микроволновку, не боясь, что старая закортит. Следующим этапом вельмер сварганил тосты, которые обещал, и тоже разложил на столе.

И тут вернулась Алена, уже в своей традиционной тунике и лосинах.

– Ничего себе ты тут развел бурную деятельность! – поразилась она, даже глаза округлила. – Чем я это заслужила? Не то чтобы я не рада...

– Ты слишком хороша...

Он сказал честно. Алена как-то странно прищурилась и, кажется, сочла ответ не совсем к месту. Но копать дальше не стала. А уже спустя несколько минут они с Руном с удовольствием ели еще теплое мясо, закусывали картошкой, тостами и пили терпкий чай с травами. Их еще с утра собрал вельмер. Мята в чае тоже была, впрочем, как и вчера. Но приходилось признать, что это средство облегчить себе воздержание и понизить либидо действует только на людей.оборотням что есть, что нет.

После завтрака Рун самолично загрузил посуду в посудомойку под удивленным взглядом Алены. Однако возражать землянка не стала. Завершив с уборкой, вельмер повернулся к хозяйшке.

– Ну что? Продолжим разговор? То есть, работу на участке?

– Вот уж не думала, что тебе так понравится... – усмехнулась она. – Следует чаще приглашать оборотней в гости или на постой. Может, даже и гараж построим, и яблони посадим. А там... чем черт не шутит... Сделаем парник.

– Знаешь, после этой ночи уже не сомневаюсь!

Пояснять Рун не стал – рванул на улицу, Алена почему-то больше ничего не спросила. Видимо, почувствовала, что дракон неспроста не стал дальше распространяться.

В воздухе уже витали запахи костров – кто-то топил баню, и солнце начало пригревать. Вокруг Алены кружили бабочки, даже когда та работала. Наверное, им тоже нравилось находиться рядом с землянкой. Рун понимал, даже очень. Сам был таким же. Одержимым, перевозбужденным и ужасно довольным общением с истинной.

А она продолжала шутить и подначивать слегка пьяного от близости пары оборотня.

– Ну я понимаю, малина и крапива тебя вчера не на шутку обидели... Но вот ель-то тебе чего сделала? Или я чего-то не знаю? Я-то все гадала, как ты угодил в мой малинник? Неужели по елке забрался?

– Ты поосторожней с лопатой и отмошкой. Если повредишь, придется дарить мне новые. И ладно еще лопату... Не знаю, есть ли они в вашем мире... Если что придется вытаскивать оттуда золото, драгоценности и в банке обменивать на деньги, дабы потом приобрести на них новый инструмент. Схема, в целом, рабочая. Главное, чтобы тебя не арестовали, приняв за незаконного торговца золотом. Как мне потом тебя отмазывать? Если рассказать полицейским, как ты свалился из другого измерения ко мне в малину, а затем превратился в дракона... боюсь, нас вряд ли отпустят. Вернее, из полиции-то – да, может, даже постараются побыстрее, мало ли... Но вот потом мы окажемся в приятном месте, где драконов и голых мужиков в малине, как грязи... Стены такие мягкие-мягкие и таблеточки очень интересные... А с отмошкой еще сложнее. Тут нужен цемент, всякие другие ингредиенты и опыт... А что-то мне настойчиво подсказывает – ты не из тех, кто вечерами подрабатывал строителем... Разве что – светлого будущего, раз ты вождь, ректор, и все такое...

– А, знаешь, оборотней можно ведь в цирке показывать. Вы такие brutальные, сильные. Вон ты как легко мои погнутые качели вернул к прежнему состоянию. Будешь просто гнуть такие же металлические палки, а я – стричь купоны. Что скажешь?

– И сразу еще предложение! Ты можешь сниматься для женских журналов, а я – находить выгодные контракты и получать процент как продюсер! Уверена, тебя будут рвать на части, договора подписывать замучаешься. Рука устанет...

* * *

Вельмер так увлекся работой на благо Алены, что совершенно забыл, почему вообще тут остался. Как-то все остальные мысли совершенно выветрились из головы. Он выполнял поручения землянки, пил с ней чай на веранде, перекусывая остатками еды, приступал к новым заданиям... Да, Зедово пламя! Рун де Ворл не хотел, чтобы этот день заканчивался!

Алена настолько заразительно смеялась, что вельмеру тоже хотелось хохотать до упаду. Улыбалась, так что на лице вельмера сама собой растягивалась улыбка и поселялась там надолго.

Прозвучит глупо и даже нелепо, но это был лучший день в жизни вельмера. И ему было уже глубоко плевать на Академию оборотней, на свою державу, которой пока рулили беты, и даже на тех мерзавцев, что на него покушались. Однако, если ты забываешь про обстоятельства жизни, это вовсе не значит, что и они забудут о тебе.

Эту простую истину предстояло познать вельмеру в самый богатый на эмоции день за его тысячелетия.

Рун как раз занимался тем, что поправлял входную дверь – она немного просела и теперь, закрываясь, шкрябала по низу. Этот неприятный звук так и свербел в носу, напоминая, что в доме землянки остро не хватало мужской руки. Впрочем, Руну это даже понравилось. Он сейчас вряд ли потерпел бы другого самца на своей территории. А схватки за пару на Земле как-то не приняты. Сложно будет объяснить в полиции, что это обычная разборка – кто имеет право на истинную. Полицейские, конечно, повеселятся. Но вот участникам схватки будет, увы, не радостно. Потому что в лучшем случае их отправят по нужному адресу. Туда, где как раз истинные пары на Земле и находятся – в сумасшедший дом. Алена и сама на эту тему много хохмила.

Рун замечтался, погрузился в какую-то непривычную, странную, но удивительно сладкую дымку... И тут землянка как-то странно метнулась на заднем фоне.

До этого момента она сидела в беседке и пила чай, наблюдая за вельмером. Чем очень его стимулировала. Потому что от ее взгляда Рун так вспыхивал энергией, что хоть весь поселок питай. И эту энергию нужно было как-то потратить. А другого выхода у нее пока не предвиделось.

А как хотелось оборотню показать себя с лучшей стороны! Ммм...

Да, и физически тоже. Поэтому Рун делал все, чтобы Алена заметила – насколько он сильный, ловкий... и мускулистый...

Вельмер с удвоенной силой исправлял дверь, когда движение за его спиной продолжилось.

Холодная волна прокатилась по позвоночнику и появилось ощущение, словно колокольчик неприятно тонко пискнул над ухом. Рун встрепенулся, крутанулся на пятках и... замер...

Наверное, если бы друзья-наги Руна начали танцевать мужской стриптиз для своих исконных врагов сельвентов – вельмер, и то, так не поразился бы.

Он даже тряхнул головой, проверяя, не обманывают ли глаза. А может мозг уже совсем расплавился от давления гормонов и перестал нормально описывать окружение? В конце концов, Рун уже почти сутки на грани токсикоза половыми гормонами...

Однако ни «встряска для мозга», ни «пляска для глаз» в виде бешеного моргания не изменили того, что увидел вельмер.

Трое мужчин крепкого телосложения, по виду – люди, оказались пришпилены к забору. У одного Рун заметил ствол, у второго – нож. Третий, кажется, был вооружен электрошокером.

Мужчины прилипли к ограде Алены на магической паутине, которую, кроме землянки, никто не мог создать. Ни у кого другого здесь магии не было. Мужчины выглядели так, словно они вообще не понимают – что происходит. Не потому что к ним применили магию на планете, где о подобном только кино и снимали. И не потому, что они – все трое – оказались побеждены одной хрупкой женщиной. Не-ет! Они оглядывались безумными глазами и словно вообще были не в себе.

Алена это тоже заметила.

Подошла, похлопала незваных гостей по щекам. Затем ударила еще несколько раз. Те только глаза вылупили, дергались и выглядели как колхозник, который обнаружил, что из яиц его куриц вылупились очаровательные крокодильчики. И... сожрали всех кур. Причем, завидев хозяина, они человеческими голосами начали звать его «мама».

- Да придите в себя! - раздраженно расписалась пощечинами на лицах киллеров Алена. И... те пришли... Заморгали, принялись озираться. Вот это у нее магия! Ну ничего себе!

- Где мы? Что это? - дрожащим голосом спросил один из убийц.

- Что происходит? Это, что, какие-то препараты для галлюцинаций? - возмутился другой.

- Да вы кто такие? Это не может быть правдой! Может, я сплю? - предположил третий.

Алена растерянно посмотрела на Руна. Вельмер не мог ей не восхищаться. Эта женщина, не моргнув глазом, вступила в схватку с киллерами. Но и помочь Алене вельмер не мог тоже. Он впервые с подобным сталкивался. Тем более, что перед ними, действительно, оказались именно люди. И не просто люди - земляне! Не маги из Йолии - страны, что соседствует с Гардавией. Не какие-то оборотни из измерения вельмера. Это были самые настоящие земляне!

У вельмера не было магии королевской семьи нагов, и эмоции считывать он не мог, но оборотень интуитивно ощущал, что пленники не врут. Они, в самом деле, ничего не понимают. Впрочем, как и Рун с Аленой.

Единственным выходом, который пришел на ум де Ворлу было вернуться в свое измерение, прихватив с собой Алену и киллеров. Отдать пленников на исследование местным магам. Начав с Канора - главного медика императорской семьи дель Марх. Он лучше многих разбирался в подобных штуках.

Похоже, приятный день Руна закончился. И его отпуск рядом с Аленой тоже. Куда раньше, чем ожидал вельмер.

Дракон ведь даже представить не мог, что некто пошлет за ним людей. Да еще как-то так их зомбирует, что те станут выполнять задание, как живые марионетки, а затем вообще ничего не вспомнят.

– Я так понимаю, полицию лучше не вызывать? – вскинула бровь Алена и усмехнулась.

Ну, какая же! Все-таки какая же она! Даже в этой ситуации шутит и не устраивает истерики! Рун на секунду снова забыл о своих проблемах и трудностях. Просто смотрел на землянку и улыбался. Как полный дебил. Ну просто дегенерат.

Его тут убивать планировали, нужно срочно убирать последствия магических действий, пока соседи Алены ничего не увидели и не решили, что сбрендили. Надо бы выяснить, как это людей так зомбировали, и кто вообще мог подобное сотворить. А Рун де Ворл любовался на раскрасневшуюся Алену в позе воительницы: руки в боки, ноги на ширине плеч, глаза горят. И не мог ни о чем другом думать, кроме нее... И еще того, как же здорово быть с ней. Во всех смыслах. Даже в том, из-за которого кровь окончательно отливала от мозга. Хотя это было настолько некстати и совершенно неуместно в нынешних обстоятельствах.

* * *

Алена

Представьте себе, что жили вы себе жили обычной человеческой жизнью. Работали фрилансером на ниве рекламных статей, слоганов, объявлений и прочего. Развелись с мужем. Воспитываете двенадцатилетнего сорванца с тем еще характером, но удивительно милого и любимого...

Ежегодно сочувствуете городским чиновникам. Они, бедные, каждую зиму удивляются: как это снег и холода подкрались незаметно, а они даже и не подозревали? Кто бы мог подумать, даже предположить, что в декабре пойдет снег и потребуются его убирать?

Кому только могло прийти в голову, что в мае месяце начнется оттепель, и снег станет везде таять? Ну, полный разрыв шаблона! К такому наши городские чиновники никогда не готовы!

В общем, ведете вполне себе размеренный, обычный образ жизни.

И тут – на тебе. Один поворот судьбы – и твоя магия внезапно пришпиливает убийц к забору!

Не то чтобы я жаловалась. Было бы хуже, если бы у меня на глазах Руна уколошили. Он, конечно, мог отбиваться косой. Но коса против пистолета работает только в одном случае – если ты сама Смерть. А Рун для этой роли слишком мужчина, слишком живчик и слишком крепкий. Не скелет однозначно.

В общем, я слегка растерялась.

Средь бела дня проявить магию, да еще и, фактически, на глазах всей округи! Это как-то было уже слишком. И чтобы я окончательно опешила, в калитку забора постучались. Я в ужасе посмотрела на Руна, на прилипших к ограде «дорогих гостей с оружием».

Стук усилился. Я панически вжала голову в плечи. Вельмер вдруг резко приблизился и приобнял меня за плечи.

– Успокойся, просто веди себя тихо. Может, они решат, будто никого нет, и сами уйдут... – теплая волна вместе с его дыханием проскользнула за ворот моей длинной летней туники. Пощекотала, отдалась где-то внутри приятным, позабытым томлением. Я замерла, почему-то желая продлить, удержать это ощущение. Помимо воли и совершенно без задней мысли.

Рун прижал чуть сильнее, и я ощутила, как его тело нагревается – буквально, словно по нажатию кнопки, становится горячее. На секунду я совершенно забыла о том, что в калитку ломаются и не собираются уходить. О том, что сейчас в моей «усадьбе» происходит нечто такое, чего я не смогу объяснить никому из пришедших. Разве что убедить, что у меня тут случайно разбрызгали психотропное вещество, и теперь все слегка «под наркозом». Заходят, падают в бесчувствии и смотрят галлюцинации.

Еще какое-то время я нежилась в руках Руна, предпочитая думать, что «они решат, будто никого нет, и уйдут»... К сожалению, они знать не знали о моих надеждах. Как, впрочем, и о предположении Руна.

Поэтому спустя какое-то время в щель между нашим забором и соседским просочилась... Гульнара Фархатовна. Моя ближайшая соседка.

Вначале она просунула ногу, затем то, что расположено чуть повыше, и все остальное прошло уже без задержек. А еще говорят: кошки – жидкость! Да нет! Соседи – жидкость, это неоспоримый жизненный факт. Соседские дети, владельцы участков, расположенных рядом с вашими сотками, если им сильно приспичит, легко становятся текучими как вода.

Я прямо порадовалась, что меня обнимает Рун. Иначе от страха, что сейчас Гульнара Фархатовна – бодрая пенсионерка-огородница – обнаружит бедлам на моем участке, я уже сползла бы на землю. Но вельмер держал крепко и реагировал на гостью как-то неожиданно.

Вначале он сильно напрягся – я прямо ощущала, как каждый мускул Руна натянулся и вздулся. Даже стало страшно за соседку. Не то чтобы я очень ее любила... Еще несколько лет назад Гульнара Фархатовна продавала нам свои ягоды по тройной цене, уверяя, что такой больше нигде не найти. Нет, в чем-то она даже не обманывала! Такой цены на кислую мелкую клубнику, действительно, во всем городе не было... Однако я бы не назвала это конкурентным преимуществом ягод соседки. Скорее уж наоборот.

Рун озирался так, словно пытался понять: лучше связать Гульнару Фархатовну подручными материалами, ну, например, брезентом от качелей, или же оглушить из той же копилки. Например, столиком для пикника. Но потом вельмер неожиданно расслабился и даже расплылся в улыбке.

Я уже было подумала – Рун решил применить к Гульнаре Фархатовне свое неповторимое обаяние. Вроде как она засмотрится на этого полуголого мачо, его, не побоюсь этого слова, голливудскую улыбку, слегка поплывет... И – как итог – забудет не только зачем приходила, но и почему у меня три вооруженных мужика прилипли к забору, как магниты к холодильнику.

Однако случилось нечто уже совершенно неожиданное.

Я думаю, просто судьба решила показать мне, что внезапностей мало не бывает. И всякий раз, когда кажется, что не случится ничего более невероятного... ты еще вполне можешь ошибаться... Причем столько раз, сколько судьбе захочется хохмить над твоей ситуацией. То есть – нет предела совершенству.

Гульнара Фархатовна подошла к нам с Руном и широко улыбнулась. Я даже начала сомневаться в ее душевном здоровье. Потому что сразу после того, как я оглянулась на прибалдевших киллеров на заборе, соседка метнула туда же пытливый заинтересованный взгляд. В ее фирменном стиле. Таким же взглядом Гульнара Фархатовна наблюдала нашу с бывшим мужем эпичную ссору на участке, стоя все в той же щели между оградами. Бульварные журналисты – и так не смотрят на звезду кино, у которой юбка разошлась по шву в самом что ни на есть интересном месте.

– У тебя новый кавалер? – приветливо произнесла Гульнара Фархатовна, окончательно раскалывая моя мир на «до» и «после».

Нет, она это, что, серьезно?

Это самый животрепещущий вопрос в нынешней ситуации – что за мужик меня обнимает?

Я аж сморгнула. Опять оглянулась на «живые магнитики» на заборе. Мужики странно притихли и вообще выглядели будто, на самом деле, превратились в части конструкции. Эдакие декоративные элементы на моей ограде. Барельеф «очумелые киллеры с оружием»... Ну а что? Зато свежо, креативно! Опять же – полный эксклюзив!

– Я друг Алены, – ответил за меня Рун, заметив мое замешательство.

Гульнара Фархатовна расплылась в улыбке «знаем мы этих друзей» и закивала.

– Хороший друг. Ага-а-а...

Это «ага» можно было включать в пошлый анекдот в качестве реплики – таким тоном оно было сказано.

– Вы что-то хотели? – уточнила я, с трудом выходя из ступора. В сложившейся ситуации, мне, наверное, легче было бы выйти из дома во время Цунами, которое как раз входит в дом. В голове все еще не складывался пазл нынешней перекошенной реальности.

Я, Рун де Ворл, «три киллеромагнита» на заборе и соседка, которая так на все реагирует, словно ко мне ежедневно из портала вываливаются люди, чтобы укокошить гостя-дракона. Дело-то житейское. Но мне ж надо было хоть что-то сказать.

Мурррр... мряу.... Мурр...

Я чуть не подскочила на месте. Хорошо хоть Рун придержал. Соседский кот принялся тереться о ногу одного из мужиков на заборе. Кажется, у меня голова закружилась на нервной почве. Мурр... Мряу... Продолжал пушистый предатель. Гульнара Фархатовна оглянулась на кота.

– Опять Бегемот гуляет по чужим участкам! Совсем Софья Петровна не следит за своим питомцем.

Я даже не знала – то ли рассмеяться, то ли упасть в обморок, то ли забиться в истерике.

Ну как так-то? Я одна тут не понимаю, почему Гульнара Фархатовна обращает внимание на все, кроме вооруженных мужиков, прилипших к забору без видимых на то причин и поводов?

Бегемот, тем временем, потерял к киллерам интерес. Шмыгнул под забором и был таков.

– Я тут слышала какой-то шум, возню. Думала, у тебя что-то случилось... – внезапно пояснила свое фееричное появление Гульнара Фархатовна.

Я сморгнула, сглотнула и пошатнулась. Хорошо, вельмер крепко придерживал. Ну да, ничего особенного не случилось! Всего лишь трое неизвестных выпрыгнули из другого измерения, чтобы убить моего постояльца-оборотня. Причем, неведомым способом прошли мимо тех самых воинов, которых обещали

выставить на входе в наше измерение друзья Руна.

Мало того, я какой-то диковинной магией настолько победила несостоявшихся убийц, что они спокойно смирились с ролью барельефа-декорации на моей ограде. Уже даже и не рыпались. Дескать, города России, благодаря Церетели, и не такое видели. Самое время принести высокое искусство и в частные владения тоже.

– Все нормально. У нас все хорошо! – бодро сообщил Рун и так мне подмигнул, будто что-то такое понял. Хотя я откровенно «не догоняла», как стало принято сейчас выражаться.

Я еще раз оглянулась на внезапное украшение собственного забора, покосилась на вельмера, и он снова подмигнул. Так. Либо я сошла с ума, либо Рун, либо соседка. А может, мы все не в своем уме? Сидим где-нибудь в дурке под лекарствами и ловим побочные эффекты этих успокоительных препаратов?

Сколько раз за последние два дня я задавалась подобным вопросом? Сбилась со счета. Нет, все-таки тяжела и неказиста доля землянки, которая встретила попаданцев из волшебного измерения. Уж лучше мы к ним, чем они к нам, как говорят северяне, отправляясь зимой на южные пляжи.

– Вы еще что-то хотели? – По-моему эта фраза была единственной, которая этим утром удавалась мне без проблем.

– Да. Ты не можешь одолжить мне косу? Мою муж недавно сломал... Видимо, когда косил, зацепил дерево...

Рун потряс инструментом в руке.

– Я вам позже сам занесу. Как только косить закончу.

– Вот спасибо! – всплеснула руками Гульнара Фархатовна. – Я вам дам еще ягод. А то у вас малины не так много.

И пока соседка эффектно «вытекала» из щели между нашими заборами, я только моргала, глядя то на Руна, а то на киллеров. Даже почти уже не

удивлялась тому, что Гульнара Фархатовна вызвалась добровольно, без дула у виска и прочих насильственных методов, бесплатно покормить нас малиной! Хотя еще несколько дней назад после подобного ее заявления я однозначно решила бы, что в соседку кто-то вселился. Возможно, инопланетный мутант.

Когда же Гульнара Фархатовна скрылась с глаз, я отстранилась от вельмера и уточнила:

– И что это было? Нет, я понимаю, что для землянки, которая уже пережила в здоровом уме и твердой памяти встречу с драконами, нагами и прочей нечистью из некоего соседнего измерения вопрос прозвучит несколько странно. Но все-таки. Ты ее, что, зачаровал? Как так случилось, что она не заметила этот чудно?й узор на моем заборе?

Я ткнула пальцем в мужичков, которые уже молча висели в воздухе и даже не пытались больше выяснить – что случилось, как и почему.

– Вытащи этот ребус из моей головы! – не дав Руну ответить, поделилась я эмоциями. – А то она может взорваться. И тебе не у кого будет просить убежища.

– А я тут вообще ни причем! – развел руками вельмер. – Ну правда! Это все твоя магия! Ты их обездвижила энергетической паутиной. Со временем паутина выделила специфическую энергию, и мужики словно впали в транс.

– Допустим, я – ядовитый паук-мутант. Спайдергерл... Лето, природа. Меня укусили, и я не заметила. Мало ли что случается в нашем мире... Вон соседка предложила угостить нас малиной. После этого явление паука, чей укус вызывает мутацию, уже так, мелочи жизни. Но как же сама соседка? Ее я точно еще не кусала! Да и боюсь отравиться. Приходилось общаться. Там яда на весь поселок хватит и еще останется на каждого паука в радиусе километра.

– Энергетическую сеть и все, что внутри нее, могут видеть исключительно маги. А твоя соседка – не ведьма.

– Вот с этим я бы поспорила!

Мы расхохотались, устроились в беседке, попили чаю... И когда я немного пришла в себя, Рун продолжил свои лекции на тему «не квадратная у тебя голова, не квадратная».

– Смотри. В вашем измерении нет специальной энергии для работы магии. Но существа, обладающие чарами, у вас все равно время от времени рождаются. Просто их способности не могут проявиться. Ну это как, например, импульс в вакууме. Нет частиц – некому отталкиваться друг от друга. Соответственно, и работу чар вы не видите. Благодаря тому, что мои друзья сообщили нам с тобой магию, ты ее видишь и можешь сама пользоваться ведьмовским даром. А все остальные – нет. Поэтому они не способны видеть результат действия чар. Я сам сначала не понял. Тоже начал нервничать, беспокоиться... Пока не догадался, что происходит, и почему твоя соседка так реагирует...

– Погоди-погоди! Ты хочешь сказать, что на Земле можно колдовать, и никто этого даже не заметит? Такие люди идут себе по улицам города, сидят в кафе, едят, пьют... А за окном какой-нибудь магический монстр с тентаклями пожирает другого – с клешнями? Представляю себе новости измерений. Сегодня иглобрюхий головоног размером с трехэтажный дом станцевал лезгинку под скрипичную мелодию лопухого спинозавра размером с одноэтажный дом. Все это происходило неподалеку от Кремля, в жаркий июльский полдень. Но местным это представление совершенно не мешало заниматься своими обыденными делами. Потому что они ничего не заметили. Земляне же не видят магию.

Рун усмехнулся моей фантазии.

– Не совсем так. Боюсь, люди с высоким чувством прекрасного понизили бы самооценку трехэтажного иглобрюха до плитуса, рассказав о его хореографической неполноценности. Жалко зверушку. Такой удар по психике, – заметив, что я немного расслабилась и даже улыбаюсь, вельмер продолжил: – Видишь ли. В момент действия магии люди могут ее увидеть. Они результат не замечают. Если до этого не наблюдали весь процесс.

– А кот? – растерянно протянула я.

– С котами совсем другая ситуация. Они иной раз ощущают или даже видят магию. Так что соседский кот твоих гостей обнаружил. И подал знак.

Мяуканьем...

– Мда. Мне несказанно повезло, что успела обезвредить киллеров до прихода соседки. Иначе вышел бы конфуз... – хихикнула я. – И что теперь с ними делать?

– Об этом я и хотел поговорить, когда твоя любопытная соседка зашла полюбоваться на твоего нового мужчину, – ухмыльнулся Рун. Ему, кажется, очень понравились предположения Гульнары Фархатовны.

– Полегче, ящер! – шутливо ткнула я пальцем в бок вельмера. – Я женщина строгих правил. Строго правлю конечности всяким там оборотням, которые тянут их ко мне без разрешения! Правлю так, что конечности навсегда исправляются! То есть, больше уже тянуться не в состоянии!

Рун не оценил моей шутки. Посмотрел как-то странно: исподлобья, задумчиво, почему-то вздохнул, будто я не ироничную тираду выдала, а что-то слезливо-грустное...

– Мои конечности всегда в твоём распоряжении, – тихо произнес вельмер и едва слышно добавил: – Все, какие понадобятся.

Я собиралась переспросить, потому что всякое ведь в голову лезет. Когда речь про «любые конечности». Даже если оппонент – оборотень – в первую очередь думаешь не про его вторую ипостась и хвосты с крыльями...

Но в эту минуту на моем участке начали появляться уже знакомые мне гости из соседнего измерения. Слава богу, не на глазах у соседки.

Когда трое нагов и два вельмера расселись за столом в беседке, я хихикнула и на общее недоумение ответила:

– Боюсь, если соседка вернется – уточнить, когда Рун одолжит ей косу – она решит, что теперь у меня мужской гарем. Оргия, как минимум.

Вельмер хохотнул и на все еще пораженные взгляды остальных ответил:

– Я вам сейчас все объясню.

– Очень надеюсь! – подал голос Эманор. – А то моя жена только что родила... Гормоны, сами понимаете. Я только теперь понял, что попаданка с гормональным дисбалансом – это домашний незатейливый квест, в котором выживают далеко не все мужья... Причем еще долго выживают, а не живут...

– А у моей так вообще магия огня! Защищает хозяйшку, даже если ей это не нужно, – вклинулся Рельгор. – Так что повод для ревности я могу подать любимой только один раз... Потом уже не к кому будет ревновать...

– А моя со злости как усилит многократно способности ваших жен... – добавил Ненталь. – Там уже нам всем придется столетиями прятаться на Земле. Надеюсь, найдем работу хотя бы... Учитывая, что без магии мы практически ничего не умеем... А то придется просить милостыню или показывать фокусы. Вот посмотрите, я мужчина, а сейчас – полужмей. Ловкость рук и никакого мошенничества.

– А-а-а... Вам тогда даже профессию менять не придется! – вырвалось у меня. – У нас чиновниками устраиваются как раз те, кто ничего не умеет! А у вас еще и опыт правления. Можно сказать – вы созданы для этой работы на Земле...

– Боюсь, только рассказывать о нашем опыте правления не стоит, – усмехнулся Рун. – Ну так, чисто во избежание... А то вон Алена весь день вспоминает дурдом, белые стены, желтые таблеточки... Пяти минут не проходит, чтобы она об этом не заговорила. В общем, дело было так...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sapfir_yasmina/rektor-vam-v-sad-ili-dragon-v-maline

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)